

ЦК КПСС
21482 г. 14
73

Членам Президиума ЦК КПСС.

Н. Булганин

Н. Булганин

9/У1 1955 г.

Копия

П Р И Е М

Н. А. БУЛГАНИНЫМ ПРЕМЬЕР-МИНИСТРА ИНДИИ НЕРУ

8 июня 1955 г. в 10 часов

На беседе присутствовали: В. М. Молотов, М. А. Меньшиков, посол Индии в СССР Менон, 1-й секретарь посольства Индии Кауль.

Булганин спрашивает, хорошо ли Неру отдохнул после приезда в Москву.

Неру отвечает утвердительно и добавляет, что на даче, где его поместили, очень удобно и спокойно.

Молотов замечает, что к приезду Неру в Москве заказали хорошую погоду.

Неру говорит, что перед его приездом в Пекин там наступило потепление. До него там побывала советская делегация, а еще раньше приезжал Эттли. В связи с этим Чжоу Энь-лай сказал ему, что китайское правительство устраивает погоду по вкусу каждой делегации: холодную - для русских и теплую - для индусов, китайскому правительству лишь не удалось обеспечить лондонский туман во время пребывания Эттли.

Булганин замечает, что туман Эттли, вероятно, привез с собой.

Неру говорит, что в Индии, конечно, имеются различные климаты, в горах бывает очень холодно.

Булганин
Молотов
Меньшиков
Менон
Кауль

Булганин говорит Молотову, что он уже, очевидно, побеседовал с Неру по ряду вопросов.

Молотов отвечает утвердительно и говорит, что в беседе были затронуты вопросы о Вьетнаме, Тайване и т.д.

Булганин говорит, что вчера на пресс-конференции выступил Даллес, об'явивший, что на предстоящем совещании глав правительств четырех держав США предполагают обсудить такие вопросы, как европейская безопасность, разоружение, воссоединение Германии, проблемы стран Восточной Европы и проблему деятельности "международного коммунизма". Даллес не назвал ни одного дальневосточного вопроса, даже вопроса о Тайване.

Булганин замечает, что такие намерения Даллеса не создают благоприятных предпосылок для совещания глав правительств.

Молотов замечает, что Даллес делает что может, чтобы помешать успеху совещания.

Булганин говорит, что предварительное об'явление таких вопросов, которые назвал Даллес, не способствует созданию хорошей обстановки для работы совещания.

Булганин говорит далее, что вчера также выступил Эйзенхауэр, заявивший, что "В настоящее время наша страна (т.е. Соединенные Штаты) приближается к совещанию Большой четверки. Население стран, которые будут представлены на этом совещании, составляет лишь часть человечества. Свободные страны не претендуют на право говорить за других. Поэтому это предстоящее совещание четырех держав явится лишь началом наших усилий, которые, возможно, будут предприниматься на протяжении жизни целого поколения".

Далее Эйзенхауэр говорит, продолжает Булганин, что "в военном и материальном отношении мы (т.е. США) достаточно

силы, чтобы отстаивать наше право... Хотя эта сила дает нам основание для уверенности, нам необходимы также мудрость и та осторожность, которую несет с собой мудрость..."

Булганин замечает при этом, что Эйзенхауэр таким образом вновь повторяет, что США намерены вести дело "с позиции силы".

Неру в шутку говорит, что поскольку Эйзенхауэр упомянул, что население стран, которые будут представлены на совещании, составляет лишь часть человечества, он мог бы согласиться на включение в состав участников совещания также Китая и Индии, что добавило бы несколько сот миллионов человек.

Булганин и Молотов соглашались с этим.

Булганин заявляет, что Советское правительство в течение длительного времени стремится доказать американцам, что оно стоит за установление с США хороших, добрососедских отношений, если установление дружественных отношений пока неосуществимо, причем Советское правительство не только говорит об этом, но и подтверждает свои слова делами. Оно урегулировало австрийский вопрос. Он, Булганин, вместе с тт. Хрущевым и Микояном ездил в Югославию для переговоров, положивших конец конфликту с Югославией; сегодня в печати опубликована нота Советского правительства с приглашением Аденауэру посетить Москву для обсуждения вопроса об установлении дипломатических и торговых отношений между Советским Союзом и Западной Германией. Однако Советское правительство ничего не может поделать с теми господами из США, которые во что бы то ни стало хотят доказать, что они могут чего-то добиться своей политической силой. Ему, Булганину, кажется, что такая политика не может принести ничего хорошего самим Соединенным Штатам.

Неру соглашается с этим и добавляет, что он не понимает, почему человек с крепкими мускулами должен все время стараться публично демонстрировать свои мускулы. Американскую политику, продолжает он, часто бывает трудно понять может быть потому, что у Америки, повидимому, вообще нет твердой политики. Американская политика зависит от влияния различных соперничающих друг с другом групп, от внутривластных соображений, связанных с выборами, и от других факторов. Однако ему, Неру, представляется, что заявления, подобные тем, которые делаются Даллесом и Эйзенхауэром, скорее объясняются неуверенностью в себе и боязнью, что за столом совещания они встретятся с более умными партнерами.

Тем не менее за последнее время имеются некоторые признаки, указывающие на изменение обстановки в США; некоторых крайних деятелей, подобных Ноуланду, Никсону и Маккарти, стало меньше слышно за последнее время. Хотя Даллес, конечно, продолжает играть важную роль в определении американской политики, однако он, Неру, думает, что большинство заявлений Даллеса предназначено скорее для внутреннего, чем для внешнего потребления.

Он, Неру, считает, что если какое-либо правительство предпринимает правильные действия, то это в конечном счете должно привести к правильным результатам. Поэтому он приветствует политические шаги Советского правительства, особенно те, которые были предприняты за последнее время в отношении Австрии, Югославии, проблемы разоружения, а также приглашение канцлеру Аденауэру обсудить вопрос о нормализации отношений между

Советским Союзом и Западной Германией. Он, Неру, убежден, что все эти шаги окажут весьма сильное влияние на общественное мнение во всем мире, хотя Даллес, вероятно, назовет все это лишь ловушкой. Вызывает удивление, что при перечислении вопросов, подлежащих обсуждению на совещании глав правительств четырех держав, Даллес не назвал ни одного дальневосточного вопроса.

Булганин замечает, что это в самом деле удивительно.

Неру замечает, что Даллес действует как методистский пастор, каким он и является.

Булганин указывает, что Даллес на редкость негибкий человек.

Неру говорит, что Даллес — это сочетание негибкости с убежденностью в собственной правоте.

Молотов замечает, что этого у Даллеса хоть отбавляй.

Булганин говорит, что непонятно, как можно игнорировать вопросы Востока, вопросы, имеющие отношение к Китаю и Индии.

Неру замечает, что, поскольку сам он с Востока, то он особенно остро чувствует эти вопросы.

Булганин выражает удовлетворение тем, что между Советским Союзом и Индией существуют столь хорошие отношения. Советские люди, говорит он, относятся к Индии с самыми добрыми чувствами дружбы и сотрудничества, что может засвидетельствовать посол Менон. Такие отношения между Индией и Советским Союзом способствуют укреплению мира в Азии и во всем мире, если добавить к этому хорошие отношения, существующие у Индии и Советского Союза с Китаем. Ему, Булганину, представляется, что в настоящее время следовало бы углубить и расширить эти хорошие отношения с Индией, используя для этого, в частности, приезд премьер-министра Неру в Советский Союз.

Неру отвечает, что ему хорошо известно по исчерпывающей информации, получаемой от Менона, что советский народ и Советское правительство испытывают самые лучшие чувства в отношении Индии, за что он, Неру, хотел бы выразить свою глубокую благодарность. Он также надеется, что эти чувства дружбы и доброй воли между двумя странами будут усиливаться как в интересах Советского Союза и Индии, так и в интересах всеобщего мира. В этой связи он хотел бы выразить благодарность за посещение Индии в прошлом году советскими учеными, которые помогали Правительству Индии составить второй пятилетний план, а также советскими специалистами, помогающими строить в Индии сталелитейный завод.

Булганин спрашивает, как идут дела со строительством завода.

Неру отвечает, что правительство Индии надеется в скором времени направить в Советский Союз группу экспертов для обсуждения вопросов, связанных со строительством завода, а также для ознакомления с советской металлургической промышленностью.

Булганин замечает, что Советский Союз с удовольствием сделает все, чтобы помочь Индии в этом деле.

Неру говорит, что при составлении второго пятилетнего плана правительство Индии делает большой упор на развитие тяжелой промышленности и надеется использовать опыт Советского Союза в этой области. Индия была и остается в основном сельскохозяйственной страной. Повидимому, она таковой и останется в будущем, хотя правительство Индии и стремится развивать тяжелую промышленность. Большая часть этой вновь создаваемой тяжелой промышленности будет принадлежать государству. В этой связи прави-

тельство Индии рассчитывает воспользоваться опытом Советского Союза в руководстве крупными государственными промышленными предприятиями.

В Индии, продолжает Неру, также проводится в жизнь далеко идущий план по преобразованию деревни. Из 450 тысяч индийских деревень этот план в настоящее время охватывает уже примерно 100.000 деревень. Цель этого плана, который уже привел к определенным сдвигам, заключается в том, чтобы изменить жизнь деревни, превратив ее из статичной в динамичную единицу.

Булганин говорит, что Советское правительство с удовольствием предоставит индийским представителям возможность познакомиться с советским опытом в области промышленности и сельского хозяйства.

Неру говорит, что у Индии и Советского Союза много общих проблем, хотя между ними имеется одно основное различие: в то время как в Индии много людей, но мало земли, в Советском Союзе много земли, но меньше людей. В этом отношении проблемы, стоящие перед Китаем, более похожи на проблемы, с которыми сталкивается Индия.

Булганин говорит, что когда он и его товарищи были в Китае, их поразили аккуратность и трудолюбие крестьян в обработке земли: ни один клочок земли не оставлен не обработанным. Если в Индии существует подобное же отношение к труду со стороны сельского населения, то можно предположить, что Индия вскоре добьется больших успехов в области сельского хозяйства.

Неру говорит, что за последние 2-3 года Индия добилась больших успехов, чем он ожидал, в деле увеличения производства сельскохозяйственных продуктов. Это было достигнуто, главным

образом, благодаря интенсификации сельского хозяйства, а также частично благодаря расширению посевных площадей. Обеспечив таким образом более прочную сельскохозяйственную базу, Индия теперь может заняться развитием своей тяжелой промышленности. В частности, в Индии строится ряд гидротехнических сооружений, которые будут способствовать как производству электроэнергии, так и развитию ирригации.

Правительство Индии, продолжает Неру, весьма заинтересовано в проблемах Дальнего Востока, о которых он уже беседовал с Молотовым, в частности о переговорах Менона с Чжоу Энь-лаем в Пекине. Он, Неру, понимает, что по тайваньскому вопросу трудно ожидать каких-либо быстрых изменений. Первым шагом должно явиться уменьшение напряженности в этом районе.

Булганин соглашается с тем, что главное — добиться уменьшения международной напряженности и устранить недоверие между странами.

Неру говорит, что, к счастью, Менон встретил очень хороший прием у Чжоу Энь-лая, который проявил большое дружелюбие и желание сотрудничать.

Булганин выражает удовлетворение по этому поводу и добавляет, что Советский Союз и Китай хорошие друзья.

Неру говорит, что Чжоу Энь-лай уже оказал некоторую помощь благодаря тому, что в Китае недавно освобождены 4 американских летчика. Кроме того, китайское правительство пригласило американцев посетить Китай и ознакомиться с обстановкой там, хотя он, Неру, сомневается в том, чтобы американцы приняли это приглашение.

Булганин спрашивает, находится ли Менон в настоящее время в Лондоне.

Неру отвечает, что Менон был в Лондоне до вчерашнего дня, когда он отправился в Нью-Йорк на сессию Совета по опеке. Оттуда он поедет в Сан-Франциско, где будет представлять Индию на юбилейной сессии ООН.

Молотов говорит, что, таким образом, он сможет встретиться с Меноном в Сан-Франциско и там обсудить с ним различные международные проблемы.

Неру выражает надежду, что такая встреча состоится, и добавляет, что Менон в Лондоне уже обсуждал тайваньский вопрос с Иденом. Кроме того, он получил приглашение от Эйзенхауэра и Даллеса посетить Вашингтон с этой же целью. Как он, Неру, уже говорил Молотову, им было послано краткое послание Эйзенхауэру с информацией о переговорах Менона в Пекине. В ответ он получил весьма дружественное послание, что следует рассматривать как хороший признак.

Булганин замечает, что урегулирование тайваньского вопроса имело бы большое значение для укрепления всеобщего мира.

Неру соглашается с этим и добавляет, что прежде, чем обсуждать условия урегулирования тайваньского вопроса, следовало бы добиться уменьшения недоверия и напряженности между государствами в этом районе.

Булганин считает это главным и говорит, что в своем проекте декларации, содержащемся в предложениях по разоружению от 10 мая, Советское правительство начинает именно с необходимости уменьшения международной напряженности и устранения недоверия между государствами.

Неру заявляет, что, по его мнению, последние шаги Советского правительства в области внешней политики во многом должны способствовать уменьшению международной напряженности.

Булганин спрашивает, знаком ли Неру с советско-югославской Декларацией.

Неру отвечает, что он знаком с ней в общих чертах.

Булганин говорит, что эта Декларация положительно отвечает пяти принципам Неру и Чжоу Энъ-лая.

Неру отвечает, что это ему известно.

Булганин говорит, что, по его мнению, следовало бы расширить круг государств, поддерживающих эти принципы, т.к. их принятие способствует уменьшению напряженности и недоверия между государствами.

Неру соглашается с этим.

Булганин говорит, что эти принципы можно было бы зафиксировать, например, в отношениях между Индией и Советским Союзом.

Неру отвечает, что в отношениях между Советским Союзом и Индией господствуют пять принципов.

В Бандунге, говорит далее Неру, никто не мог выступить с возражениями против пяти принципов, но некоторые не соглашались принять эти принципы как таковые. Поэтому пришлось добавить к этим пяти принципам еще пять, превратив их в десять принципов.

Булганин замечает, что нам нравятся как пять, так и десять принципов, лишь бы осталось существо вопроса.

Булганин добавляет, что этот вопрос можно будет обсудить дополнительно с участием полного состава советского руководства.

Неру отвечает, что он с удовольствием примет участие в таком обсуждении.

Молотов говорит, что в Москве готовы обсудить любые вопросы, интересующие Неру. Известно, что имеются некоторые экономические вопросы, по которым Неру хотел бы узнать мнение советских представителей, а также ряд международных вопросов, начиная с разоружения и кончая такими частными, но весьма существенными вопросами, как вьетнамский и тайваньский.

Булганин спрашивает, знаком ли Неру с советскими предложениями о разоружении.

Неру отвечает, что он знаком с этими предложениями в общих чертах.

Булганин говорит, что Советское правительство пошло на радикальные предложения в области разоружения. Оно выразило согласие на сокращение обычных вооружений и вооруженных сил до уровней, предложенных Англией, Францией и США. Советское правительство также предложило запретить использование и производство атомного оружия и установить контроль, который послужил бы эффективным средством предотвращения агрессии. Предложения предусматривают действенный контроль с доступом контролеров к аэродромам, портам, железным дорогам и магистралям. Дело в том, продолжает Булганин, что никакая война не сможет быть начата без перегруппировки войск, без перегруппировки средств войны, таких как самолеты, военные корабли и т.д. При установлении же контроля над аэродромами, портами, железными дорогами и магистралями никакая перегруппировка или концентрация войск и вооружений не может пройти незамеченной. Следовательно контроль в той форме, которую предлагает Советский Союз, может послужить эффективным средством предотвращения агрессии. Помимо этого, в советских предложениях предлагаются действенные меры

для улучшения отношений между государствами, для уменьшения международной напряженности и установления доверия между странами. Мы, говорит Булганин, считаем эти предложения прогрессивными и эффективными.

Булганин спрашивает мнение Неру по поводу предложений Советского правительства о разоружении от 10 мая, если Неру считает удобным ответить на этот вопрос.

Неру отвечает, что, по его мнению, эти предложения являются весьма полезными и далеко идущими. Он выражает надежду, что они приведут к достижению соглашения по вопросу о разоружении, даже если это потребует значительного времени. Одной из наиболее существенных частей этих предложений являются предложения о контроле, о чем уже говорил Булганин. Советские предложения предусматривают такие меры контроля, которые свели бы до минимума возможность неожиданного развязывания войны. Он, Неру, с удовольствием обсудит в Москве вопросы разоружения, хотя он и не является экспертом в этой области и хотя в Индии не так уж много подлежит разоружению.

Булганин выражает надежду, что все вопросы, затронутые в беседах Неру с Молотовым и с ним, Булганиным, а также другие интересующие Неру вопросы можно будет обсудить дополнительно с участием всего состава советского руководства.

Беседа продолжалась 1 час. 10 минут.

Записал: О.Трояновский

Верно: *Булганин*